

Цзю Шэн стоял спиной к окну, и его силуэт тонул в лучах заходящего солнца. Презрительная, ленивая усмешка на лице брата заставила Цзю Ли оцепенеть на несколько секунд.

Придя в себя, тот моментально вспыхнул от ярости:

— Ты? Чемпионом? Да тебе только во сне это и видеть!

Цзю Вэньсан тоже опомнился и разразился бранью:

— Цзю Шэн, ты совсем голову потерял? Как ты смеешь так разговаривать со старшим братом!

Но как бы они ни исходили злобой, Цзю Шэну было плевать. Он лишь снисходительно улыбнулся, развернулся и ушел, даже не дослушав.

По дороге он весело напевал себе под нос. На душе было чертовски хорошо. Наконец-то он отплатил этой семейке за всё, что натерпелся прежний владелец тела. Оказывается, ставить зазнаек на место — крайне приятное занятие.

На следующий день Цзю Шэн поднялся ни свет ни заря и ушел, не дожидаясь брата.

В последнее время он не только твердо решил пробиться в фигурном катании, но и усердно подтягивал школьную программу за средние классы. К настоящему моменту пробелы были почти заполнены.

Придя в класс, он сразу же уткнулся в учебник и даже не заметил, как вошел Цзю Ли.

Одноклассники, не видевшие звездного мальчика больше недели, тут же облепили его парту плотным кольцом.

Однако стоило им взглянуть на Цзю Ли, как в толпе пронеслось секундное замешательство.

Раньше разница между братьями не бросалась в глаза: один существовал вживую, другой — лишь в туманных воспоминаниях. Даже когда Цзю Шэн хорошел, это списывали на обман памяти. Но теперь, когда оба оказались в одном помещении, контраст стал беспощадным. Рядом со статным, утонченным Цзю Шэном его брат выглядел блеклой, грубой подделкой.

Впрочем, неловкая пауза длилась недолго. Одноклассники быстро опомнились и принялись наперебой расточать лестные комплименты.

В фигурном катании внешность важна, но лед любит сильных. Без техники и прыжков даже самое красивое лицо бесполезно.

— Сяо Ли, наконец-то ты вернулся! Как твоя нога?

— Цзю Ли, как жаль, что ты пропустил Гран-при! Если бы ты поехал, японцы ни за что не взяли бы серебро.

— Вот именно, ты же у нас лучший среди юниоров!

Раньше от подобных славословий Цзю Ли расцветал бы, но сегодня они лишь бередили раны.

Он исподлобья зыркнул на Цзю Шэна, едва не скрежеща зубами от злости.

"Нестабильный выскочка, не умеющий крутить даже базовые тройные... Обойти меня и взять золото? Размечтался, тварь!"

На тренировке в национальной сборной в тот день Цзю Ли пахал как проклятый, доводя себя до изнурения и пугая товарищей по команде.

— Что это с ним? Словно ужаленный.

— Да кто его мог так задеть? Кроме Степана и нашего лидера Цинь Бая его некому злить.

— Кто знает...

Для Цзю Шэна это был первый день в провинциальной сборной города В.

Город В располагался на севере страны. Снежные и морозные зимы создавали идеальные условия для зимних видов спорта, но здесь же базировалась и национальная сборная, которая подчистую забирала себе всех перспективных ребят. Из-за этого провинциальная команда города В звезд с неба не хватала.

Когда Цзю Шэн подошел к ледовому дворцу, дежуривший у входа охранник преградил ему путь:

— Эй, парень, ты кто такой? Чего здесь околачиваешься? А ну давай отсюда.

Но, взглядевшись в лицо подростка, мужчина ошеломленно отступил на шаг:

— Цзю Ли?

Охранник ледовой арены, будучи заядлым болельщиком, прекрасно знал главную молодую звезду страны.

— Глазам не верю... Что Цзю Ли забыл у нас?

Цзю Шэн спокойно пояснил:

— Я не Цзю Ли. Меня зовут Цзю Шэн, я его брат-близнец.

— Цзю Шэн? Брат? — Охранник озадаченно почесал затылок. — Откуда у Цзю Ли взялся близнец?

Договорить он не успел — в вестибюле появился Сюй Чжоу. Сегодня на нем была простая белая спортивная куртка, придававшая ему непривычно интеллигентный вид.

— Пришел наконец? — окликнул он Цзю Шэна. — Живее давай, заходи.

Когда они скрылись в коридоре, охранник лишь недоуменно покачал головой.

— Ну и дела...

Лед провинциальной сборной разительно отличался от обычных коммерческих катков. Идеально гладкий, глянцевый, он готовился по особой технологии: в воду добавляли молоко — секрет, который обычно использовали только на международных стартах ради придания покрытию упругости и прочности.

На площадке тренировались несколько фигуристов. Все молодые — век в фигурном катании короток, пик формы приходится на подростковые годы. Упустишь время — и о медалях можно забыть навсегда.

Сюй Чжоу, хоть и тренировал парня впервые, вел себя уверенно и жестко.

Для начала он отправил Цзю Шэна на разминку: тысяча прыжков на скакалке и сто приседаний.

Фигурное катание требует колоссальной выносливости и взрывной силы. Чтобы крутить многооборотные прыжки и удерживать равновесие на вращениях, фигуристы падают в зале не меньше легкоатлетов.

Цзю Шэн послушно взял скакалку и принялся за работу. Лицо его оставалось сосредоточенным, дыхание — ровным.

Пока парень прыгал, Сюй Чжоу разбирал его недавнюю попытку исполнить тройной аксель — ту самую, которая закончилась болезненным падением.

— Набираешь ход ты правильно, но ребро заваливаешь слишком рано, из-за чего смещается центр тяжести. Прыгать нужно вот так, — тренер наглядно показал движение корпуса. — И с толчком ты поторопился, надо было выждать еще секунду.

Сюй Чжоу говорил со знанием дела, и Цзю Шэн ловил каждое слово, мысленно прокручивая схему движений.

До конца тренировки на лед его так и не выпустили. Вскоре подошло время ужина.

Сладко потянувшись, Цзю Шэн отправился в столовую за своей порцией.

Пышнотелая повариха, раздававшая еду, так и ахнула, увидев его:

— Ой, ты наш новенький? Какой красавчик! Надо же, как вы с Цзю Ли похожи.

Забирая поднос, Цзю Шэн мягко возразил:

— Это не я на него похож, это он на меня.

Женщина так и застыла с половником в руке.

Цзю Шэн устроился за угловым столиком. Спортивная диета фигуристов — штука суровая. Его ужин состоял из жидкой каши из злаков, пресной куриной грудки, половинки яблока, пары диетических наггетсов и коробки обезжиренного молока без сахара. Лишний вес — это колоссальная нагрузка на суставы и голеностоп при приземлении, поэтому за граммами здесь следили беспощадно.

Цзю Шэн тоскливо посмотрел на этот натюрморт.

"Эх, сейчас бы ведро хрустящих острых крылышек..."

В прошлой жизни, будучи артистом балета, он вечно сидел на полуголодном пайке. Кто же знал, что в новой жизни его ждет то же самое?

Он вздохнул, отхлебнул безвкусной каши и принялся жевать сухую грудку.

Поодаль за ним наблюдали тренеры. Сун Ян весело толкнул Сюй Чжоу локтем:

— Слушай, а твой подопечный не просто талантлив, он еще и забавный. Видел, какую мину соорил над тарелкой?

Сюй Чжоу лишь хмыкнул в ответ.

Несмотря на скудный рацион, сил у Цзю Шэна прибавилось. После ужина он ушел отдохнуть в холл.

Там он столкнулся со знакомым — тринадцатилетним Цзян Сюгуаном. Тот уже прыгал двойной аксель и владел всеми двойными прыжками, считаясь надеждой провинциальной сборной. Увидев Цзю Шэна, паренек замялся, чувствуя себя явно не в своей тарелке.

Сюй Чжоу закончил ужинать и пошел искать своего фигуриста, но в холле его уже не было. "Молодой еще, шило в одном месте", — понимающе улыбнулся тренер и решил заглянуть на каток.

Там творилось что-то странное. Возле бортика столпилась уйма народу: одиночники, одиночницы, даже ребята из парного катания и танцев на льду пришли посмотреть.

Чувствуя неладное, Сюй Чжоу протиснулся сквозь толпу. На середине площадки стояли двое. Один — его новоиспеченный ученик Цзю Шэн. Второй — Линь Фэн, единственный спортсмен первого государственного разряда среди мужчин-одиночников в их провинциальной сборной.

"Твою мать, эти двое уже успели сцепиться!"

В фигурном катании разряды даются не так, как в легкой атлетике. Бегуну на стометровке достаточно пробежать за 10,91 секунды, чтобы получить первый разряд. У фигуристов все жестче. Чтобы стать мастером спорта международного класса, нужно войти в топ-8 на Олимпиаде или Чемпионате мира. Звание мастера спорта дают за топ-6 на национальных турнирах вроде Спартакиады или Чемпионата Китая. А звание спортсмена первого государственного разряда светит тем, кто занял с 7 по 12 место. Линь Фэн на последнем Чемпионате страны стал седьмым. Еще чуть-чуть поднажал бы — и выполнил бы норматив мастера спорта.

Сюй Чжоу тихонько спросил у стоявшей рядом фигуристки, что происходит. Та охотно выложила всё как на духу.

Оказывается, полчаса назад Цзю Шэн вернулся на лед, чтобы продолжить тренировку. Тут к нему и подкатил шестнадцатилетний Линь Фэн. Парень он был амбициозный, вспыльчивый и сразу признал в новичке «того самого никчемного брата Цзю Ли». Узнав, что Цзю Шэна взяли в команду без всяких документов и просмотров, Линь Фэн мгновенно загорелся праведным гневом и вызвал наглеца на дуэль.

Спортсмены — люди азартные, жадные до побед. Даже утонченные мастера скольжения на льду за кулисами превращаются в жестких хищников. К тем, кто лезет «по блату», они относятся с презрением и всегда готовы растоптать выскочку.

Обычно дуэли на льду устраивают на прыжки или координацию. Линь Фэн предложил баттл на аксели — кто за короткое время чисто прыгнет больше двойных акселей (2А). Сам он в свои шестнадцать уже стабильно крутил тройной аксель (3А), но посчитал, что для «бездаря» Цзю Шэна это слишком высокая планка, и благодушно снизил сложность до двойного. Впрочем, Линь Фэн был уверен, что тот и два оборота не скрутит. Он собирался размазать его по льду на глазах у всей сборной.

Но первый же прыжок показал, как жестоко он просчитался.

Для любого прыжка нужен разбег: чем длиннее дуга захода, тем мощнее толчок. Линь Фэн еще только набирал ход, когда Цзю Шэн без лишних церемоний взмыл в воздух. Высота его прыжка была поразительной — не меньше шестидесяти сантиметров! Для тринадцатилетнего подростка это феноменальный показатель, говорящий о невероятной природной силе.

Толком никто не успел опомниться, как толпа ахнула. Линь Фэн, находившийся ближе всех, прочувствовал этот прыжок кожей. И дело было не только в высоте — толчок, группировка, чистое приземление на наружное ребро... Это было исполнено безупречно, хоть сейчас в учебники вставляй!

У Линь Фэна потемнело в глазах от злости. Стиснув зубы, он пошел на прыжок почти без разбега. Проиграть этому слабаку? Никогда в жизни!

Лезвие со скрежетом коснулось льда. Есть! Линь Фэн мысленно победно ухмыльнулся. Прыжок удался. Но порадоваться он не успел: Цзю Шэн уже заходил на второй двойной аксель.

Снова идеальный прокат, снова бешеная высота.

Линь Фэн задыхался, заходил на прыжки снова и снова, но с каждым разом прыгал всё ниже, а разбег тянулся всё дольше. Сам он этого не замечал, но зрителям у бортика разница была очевидна.

Цзю Шэн же работал как швейцарские часы. Дыхание его оставалось легким, лишь на щеках проступил нежный румянец, словно он и не прыгал минуту назад сложнейшие каскады. Он прекрасно видел, как соперник пытается его догнать, но в нем проснулся истинный спортивный азарт — злость хищника, который не отдаст свою добычу. Он хотел победить. Раздавить. Стереть в порошок этого заносчивого гордеца.

Сладкое, пьянящее чувство превосходства разливалось по венам. Глаза Цзю Шэна сузились, движения стали еще стремительнее.

Наконец Линь Фэн сдался. Тяжело дыша, он буквально уполз с катка к бортику.

Цзю Шэн остался на льду один.

Он продолжал прыгать, легкий, сосредоточенный и прекрасный, точно принц из зимней сказки. Но в этой сказке не было места слабости.

Цзян Сюгуан молча наблюдал за ним, забыв как дышать.

"Он только что размазал лидера нашей сборной... Линь Фэн же спортсмен первого государственного разряда! Как такое вообще возможно?"

От этой мысли у парня побежали мурашки по коже. Но шоу на этом не закончилось.

Вдруг Цзю Шэн пошел на широкий, затяжной заход. Дуга разбега была вдвое длиннее, чем перед двойными акселями.

Сюй Чжоу у бортика подался вперед, чувствуя, как сердце уходит в пятки.

"Черт, что этот паршивец задумал?"

Тренер прекрасно знал характер своего подопечного: если Цзю Шэн ловил кураж, остановить его было невозможно.

"Он же убьется! Зачем так рисковать без страховки?"

Толчок левой ногой с наружного ребра. Цзю Шэн взмыл над катком, его волосы взметнулись, точно крылья бабочки. Три стремительных оборота в воздухе.

Сухой, чистый звук касания льда. Идеальный выезд!

На арене воцарилась мертвая тишина. У Цзян Сюгуана перехватило дыхание.

"Тройной аксель! Чистейший, докрученный тройной аксель!"

Еще пару дней назад Цзю Шэн падал с этого прыжка, а сегодня исполнил его с легкостью зрелого мастера. И это не было случайностью или везением — это был чистый класс.

Зрители стояли как громом пораженные. В провинциальной сборной никто не владел четверными прыжками, все крутились на уровне тройных и двойных. И тут тринадцатилетний

мальчишка выдает безупречный тройной аксель.

Закончив прыжок, Цзю Шэн наконец остановился. Силы покинули его мгновенно. Тяжело дыша, он стоял посреди ледового поля, прилипшие к лицу влажные пряди волос оттеняли лихорадочный румянец на щеках. Но в его глазах горел холодный, торжествующий блеск победителя.

Он доказал всем: он здесь не случайный гость.

Сюй Чжоу у бортика едва сдерживал дрожь от восторга. Он ведь всего раз объяснил парню ошибки при заходе на прыжок, а тот схватил всё на лету и выдал шедевр под давлением толпы. Внутри тренера крепла уверенность: перед ним росла будущая опора китайского фигурного катания — острый, беспощадный клинок, который сокрушит любого соперника на мировой арене.

Как только Цзю Шэн сошел со льда, его накрыла дикая усталость. Ноги подкосились, и он бессильно опустился на скамейку, даже не успев надеть защитные чехлы на лезвия коньков. Дыхание со свистом вырывалось из груди. Внутренний огонь погас, оставив лишь звенящую пустоту в мышцах. Фигурное катание — это не только про красоту, это про железную дыхалку и сумасшедший мышечный тонус.

К нему нерешительно подошел Линь Фэн. Весь его недавний пафос куда-то испарился.

— Эй... ты как, в порядке? — буркнул он, отводя взгляд.

Цзю Шэн удивленно приподнял бровь. Надо же, этот заносчивый индюк умеет проявлять заботу.

Заметив его реакцию, Линь Фэн моментально вспыхнул и закричал:

— Чего уставился? Спросить уже нельзя, что ли?!

Спорт — мир суровый, здесь уважают только силу. Цзю Шэн показал свой класс и заслужил это уважение сполна.

В этот момент увесистый подзатыльник прервал их беседу.

Цзю Шэн охнул, ухватился за голову и возмущенно уставился на Сюй Чжоу.

— Ах ты паршивец! — грозно прищурился тренер. — Совсем страх потерял? Без моего разрешения лезть на лед, устраивать дуэли, да еще и крутить тройной аксель ради дешевого понта? Ты у меня сейчас без ужина останешься!

Сюй Чжоу был бледен от злости. Да, парень победил, но риск получить тяжелую травму на холодном льду без разминки был колоссальным. Поломался бы — и прощай карьера.

Стоявший рядом Линь Фэн, увидев, как грозному новичку прилетает от тренера, злорадно ухмыльнулся. На душе у него сразу полегчало.

После этого случая авторитет Цзю Шэна в сборной взлетел до небес. Все только и обсуждали тринадцатилетнего гения, прыгающего чистый тройной аксель. К тому же поползли слухи, что он родной брат Цзю Ли — признанного фаворита сборной, который, к слову, этот прыжок еще не освоил.

Конечно, это не значило, что Цзю Шэн превзошел брата во всем. Цзю Ли по праву считался вундеркиндом: он владел всеми остальными тройными прыжками и катал сложнейшие каскады «три-три». Цзю Шэн же к тренировкам каскадов пока даже не приступал.

Зато отношение к нему в провинциальной команде изменилось кардинально. Даже повариха в столовой больше не вспоминала его брата, накладывая парню порцию побольше.

На тренировках Сюй Чжоу пока не разрешал ему заходить на четверные и тройной аксель, сделав упор на скольжение, хореографию и общую физподготовку. Цзю Шэн хоть и ворчал про себя, скупая по прыжковому драйву, но честно выполнял все указания.

Через две недели правильного питания и изнурительных тренировок он заметно подсох. Тело стало послушным и легким. И вот наконец тренер дал добро на прыжковую сессию.

Цзю Шэн вылетел на лед как птица из клетки. Из-за снижения веса его прыжки стали еще выше — Сюй Чжоу казалось, что парень взлетает чуть ли не на семьдесят сантиметров. С такой высотой не каждый взрослый фигурист справится.

Первым делом они взялись за тройной тулуп (3Т) — самый простой из тройных прыжков. Поскольку двойной тулуп у Цзю Шэна был идеальным, переход на три оборота занял всего день. Уже к вечеру стабильность прыжка составляла приличные семьдесят процентов.

Глядя на это, Сюй Чжоу только диву давался. Откуда у парня такой сумасшедший талант и почему в семье Цзю его считали бездарностью?

Впрочем, расслабляться тренер не давал. Он заставлял Цзю Шэна вылизывать каждое движение, добиваясь идеального реберного захода при толчке.

Освоив тройной тулуп, они сразу перешли к каскаду тройной аксель — тройной тулуп (3А+3Т).

Базовая стоимость тройного акселя — 8,00 баллов, тройного тулупа — 4,20. В сумме этот каскад давал колоссальные 12,20 балла. На международных стартах такой элемент считался грозным оружием, способным в одночасье решить исход соревнований.

Но дался он нелегко. В первый раз Цзю Шэн так приложился об лед, что искры из глаз полетели. Потребовалось пять дней упорного труда, чтобы просто чисто выехать этот каскад, и еще две недели тренировок, чтобы довести его стабильность хотя бы до сорока процентов.

На этой волне они быстро освоили тройной сальхов (3S) и тройной риттбергер (3Lo).

На следующий день после того, как покорился риттбергер, Цзю Шэн в качестве награды позволил себе съесть маленький кусочек жареной курицы.

Узнав, что мальчишка за неполные два месяца освоил три тройных прыжка и самый сложный каскад, Сун Ян долго качал головой. Он тоже тренировал одиночников в провинциальной сборной, и тот же Линь Фэн был его учеником, но таких алмазов ему видеть еще не приходилось.

Вечером он заглянул к Сюй Чжоу в тренерскую и налил по рюмочке:

— Твой пацан — просто монстр. С таким талантом — и сидеть в тени? Не верю.

— Я тоже об этом думаю, — задумчиво протянул Сюй Чжоу. — Семья Цзю — известная династия в нашем спорте. Странно, что они упустили такого самородка.

Сун Ян пренебрежительно фыркнул:

— Да я недавно в национальную сборную заглядывал, видел там Цзю Ли и его отца, Цзю Вэньсана. Старик над этим Сяо Ли так трясется — чуть ли не с ложечки кормит. Семья там с гнильцой, всю любовь старшему отдают, а младшего за человека не считают.

Сюй Чжоу промолчал, задумчиво глядя в рюмку.

— Ну и к лучшему, — усмехнулся Сун Ян. — Тебе же больше достанется. Сюй Чжоу, ты чего притих? О чем задумался?

Тот поднял глаза, и на его лице заиграла предвкушающая улыбка:

— Думаю о том, что мне не терпится заявить его на турнир. Хочу посмотреть на лица его семейки, когда он выйдет на лед.

Сун Ян только рассмеялся.

Время летело незаметно. На носу были зимние каникулы и школьные экзамены за первое полугодие.

Цзю Шэн, несмотря на жесткий график тренировок, про учебу не забывал. Прежний владелец тела умудрился сдать прошлые экзамены хуже всех в классе, и повторения этого позора парень допускать не собирался.

Но помимо школьных забот приближалось событие куда более важное.

В феврале должен был состояться Чемпионат Китая по фигурному катанию.

<http://bllate.org/book/20292/2111732>